

DOI: 10.18721/JPM.12312
УДК 539.126.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТА ГАШЕНИЯ АДРОННЫХ СТРУЙ В СТОЛКНОВЕНИЯХ ЯДЕР МЕДИ И ЗОЛОТА С ПОМОЩЬЮ ОМЕГА-МЕЗОНОВ

**А.Я. Бердников, Я.А. Бердников, С.В. Жарко,
Д.О. Котов, П.В. Радзевич**

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье представлены результаты измерения инвариантных спектров рождения по поперечному импульсу и факторов ядерной модификации ω -мезонов в столкновениях ядер меди и золота (Cu + Au) при энергии 200 ГэВ. Исследования проведены с помощью спектрометра PHENIX на коллайдере RHIC. Измеренные значения факторов ядерной модификации ω -мезонов равны (в пределах погрешности) значениям, полученным ранее для π^0 -, η - и K_S -мезонов, а также для адронных струй в той же системе сталкивающихся ядер. Зависимости интегральных факторов ядерной модификации ω -мезонов от числа нуклонов, участвующих в ядро-ядерном взаимодействии, совпадают друг с другом (в пределах погрешности) в столкновениях Cu + Au, Au + Au и Cu + Cu при энергии 200 ГэВ. Анализ результатов свидетельствует о независимости (либо слабой зависимости) эффекта гашения адронных струй от формы области ядерного перекрытия, реализуемой в этих системах.

Ключевые слова: кварк-глюонная плазма, эффект гашения адронных струй, фактор ядерной модификации, омега-мезон

Ссылка при цитировании: Бердников А.Я., Бердников Я.А., Жарко С.В., Котов Д.О., Радзевич П.В. Исследование эффекта гашения адронных струй в столкновениях ядер меди и золота с помощью омега-мезонов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. 2019. Т. 12. № 3. С. 143–154. DOI: 10.18721/JPM.12312

JET-QUENCHING STUDIES IN ULTRARELATIVISTIC COPPER-GOLD NUCLEI COLLISIONS USING OMEGA MESONS

**A.Ya. Berdnikov, Ya.A. Berdnikov, S.V. Zharko,
D.O. Kotov, P.V. Radzevich**

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

In the paper, the measurement data on ω meson invariant transverse momentum spectra and nuclear modification factors in collisions of copper and gold nuclei (Cu + Au) at energy of 200 GeV have been presented. The studies were conducted with PHENIX spectrometer at RHIC. The obtained ω meson nuclear modification factors were equal (within the uncertainties) to ones derived for π^0 , η and K_S mesons and for jets as well in the same collision system. The integrated ω -meson nuclear modification factors versus the numbers of nuclei taking part in the nuclei-nuclei interaction, were in agreement (within uncertainties) with the similar dependencies for Cu + Au, Au + Au and Cu + Cu collisions at energy of 200 GeV. The analysis of results suggested that the jet-quenching effect was independent (or weakly dependent) of the shape of a nuclear overlap region realized in these systems.

Keywords: quark-gluon plasma, jet-quenching effect, nuclear modification factor, omega meson

Citation: Berdnikov A.Ya., Berdnikov Ya.A., Zharko S.V., Kotov D.O., Radzevich P.V., Jet-quenching studies in ultrarelativistic copper-gold nuclei collisions using omega mesons, St. Petersburg Polytechnical State University Journal. Physics and Mathematics. 12 (3) (2019) 143–154. DOI: 10.18721/JPM.12312

Введение

Характерной особенностью сильного взаимодействия кварков и глюонов является конфайнмент их цветового заряда, в результате которого эти частицы не могут существовать в свободном состоянии. Однако советский физик Э.В. Шуряк в конце семидесятых годов XX века предсказал возможность деконфайнмента кварк-глюонной материи при увеличении ее температуры до величин порядка нескольких сотен МэВ [1]. Данное состояние ученый назвал кварк-глюонной плазмой (КГП), подразумевая аналогию с электрон-ионной плазмой. В КГП потенциал взаимодействия между кварками и глюонами стремится к нулю ввиду малости среднего расстояния между ними; как следствие, их движение считается квазисвободным.

Для опытного наблюдения КГП Э.В. Шуряк предложил использовать столкновения ультрарелятивистских тяжелых ядер ($A + A$) [1], тем самым положив начало развитию физических программ для ряда экспериментов по столкновению тяжелых ядер на ускорителях. В восьмидесятые и девяностые годы XX века попытки обнаружения КГП предпринимались на ускорителях Бэвалак (Национальная лаборатория Лоуренса, США), AGS (Брукхейвенская национальная лаборатория, США) и SPS (ЦЕРН, Швейцария). Однако первое систематическое наблюдение признаков образования КГП было проведено на Коллайдере релятивистских тяжелых ионов – RHIC (англ. The Relativistic Heavy Ion Collider) в Брукхейвенской национальной лаборатории, США [4 – 5]. Позднее факт образования КГП был подтвержден на Большом адронном коллайдере – LHC (англ. The Large Hadron Collider) в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН), Швей-

цария [6 – 8].

Одним из признаков образования КГП в ($A + A$)-столкновениях оказалось сильное подавление выхода адронов в области больших значений поперечного импульса ($p_T > 4 - 6$ ГэВ/с), по сравнению с выходом, измеренным в протон-протонных ($p + p$) взаимодействиях [5]. Для прямых же фотонов в ($A + A$)-столкновениях и для адронов в дейтрон-ядерных ($d + A$) взаимодействиях подобного подавления не наблюдали [5]. Явление подавления адронных выходов получило название эффекта гашения адронных струй; оно связывается с потерями энергии жестких партонов в результате их прохождения через кварк-глюонную среду [9].

Для типичных кинетических энергий пучков ультрарелятивистских ядер на RHIC характерны значения порядка 100 ГэВ/нуклон, которые соответствуют длине волны де Бройля (около 10^{-4} фм). Таким образом, в одном акте ядро-ядерного взаимодействия и последующем образовании КГП участвует лишь часть нуклонов ядер, налетающих друг на друга (нуклоны-участники), в то время как остальные нуклоны вырываются из сталкивающихся ядер и уходят из области взаимодействия (нуклоны-наблюдатели). По признаку степени перекрытия ядер, налетающих друг на друга, столкновения (события) классифицируются по центральности. Последняя измеряется в процентах: столкновениям с большими областью перекрытия и числом нуклонов-участников N_{part} и малым прицельным параметром b соответствуют центральности порядка 0 – 20 %, столкновениям с малыми значениями области перекрытия и числа N_{part} – порядка 60 – 90%. Центральное и периферийное ядро-ядерные столкновения схематически показаны на рис. 1.

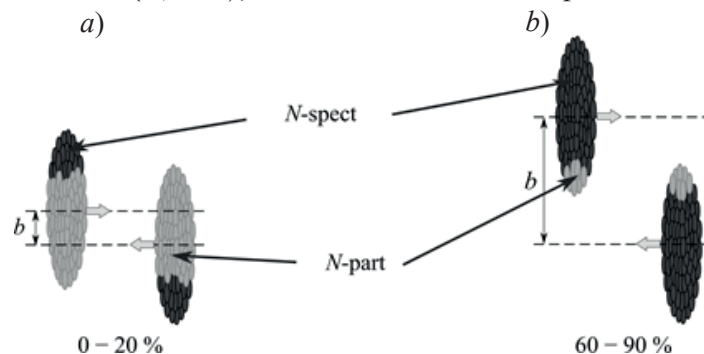

Рис. 1. Геометрическая схема ядро-ядерных столкновений: центрального (a) и периферийного (b); для них указаны значения центральности (%); N_{part} , N_{spect} – нуклоны-участники и нуклоны-наблюдатели соответственно; b – прицельный параметр

Количественное описание эффекта гашения адронных струй обычно проводится с помощью фактора ядерной модификации, который дается формулой

$$R_{AA}(p_T) = \frac{1}{N_{coll}} \frac{dN_{AA}/dp_T}{dN_{pp}/dp_T}, \quad (1)$$

где dN_{AA}/dp_T , dN_{pp}/dp_T – выходы адронов соответственно в $(A + A)$ - и $(p + p)$ -столкновениях в данном интервале поперечного импульса p_T ; N_{coll} – число неупругих нуклон-нуклонных взаимодействий.

Если $R_{AA} = 1$, то ядро-ядерное столкновение может быть интерпретировано в виде простой суперпозиции нуклон-нуклонных взаимодействий. Противное свидетельствует о наличии коллективных эффектов среды; причем эффекты, проявляющиеся как во взаимодействиях $p(d) + A$, так и в $A + A$, называются эффектами холодной ядерной материи, в то время как гашение адронных струй является эффектом горячей ядерной материи и проявляется только в $(A + A)$ -системах.

Измерение фактора ядерной модификации адронов различного типа в разных системах сталкивающихся ядер является одним из основных инструментов исследования коллективных эффектов, в том числе эффекта гашения адронных струй и их зависимости от свойств этих адронов (масса, спин, кварковый состав и т. п.). Например, ω -мезоны, так же как и π^0 -мезоны, состоят из кварков и антикварков первого поколения (u, d), но при этом ω -мезоны относятся к векторным мезонным резонансам и обладают единичным спином, а π^0 -мезоны представляют собой псевдоскалярные частицы с нулевым спином. Предыдущие исследования особенностей рождения ω -мезонов проводились в симметричных парных столкновениях ядер золота ($Au + Au$) [10] и ядер меди ($Cu + Cu$) [10].

Система столкновений ядер меди с ядрами золота ($Cu + Au$) при $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ представляет отдельный интерес для систематического изучения свойств КГП. Она является единственной несимметричной системой столкновений ультрарелятивистских тяжелых ядер и характеризуется особой геометрией перекрытия, отличной от систем $Cu + Cu$ и $Au + Au$. Выявление особенностей рождения ω -мезонов в системе столкновений $Cu + Au$ позволит наложить дополнительные ограничения на параметры ряда феноменологических моделей энерге-

тических потерь адронов в КГП [11 – 19].

В настоящей статье представлены результаты измерения инвариантных спектров рождения по поперечному импульсу и факторов ядерной модификации ω -мезонов в столкновениях ядер меди и золота ($Cu + Au$) при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

Экспериментальная установка

Измерение рождения ω -мезонов проведено с использованием спектрометра PHENIX [20], расположенного на коллайдере RHIC. Система счетчиков ядро-ядерных столкновений (BBC) [21] использована для определения центральности, координаты события вдоль оси движения пучков (z_{vertex}) [21], времени столкновения [21], а также для инициирования триггера MB [21, 22], включающего запись сигналов с детекторных подсистем спектрометра PHENIX, если в нем зарегистрировано хотя бы одно неупругое нуклон-нуклонное взаимодействие. Две группы счетчиков BBC покрывали область псевдобыстроты $3,1 < |\eta| < 3,9$ и полный азимутальный угол. Они расположены на оси движения пучков на расстоянии 144 см от номинальной точки их пересечения. Каждая группа состоит из 64 счетчиков, представляющих собой черенковские детекторы с кварцевым радиатором толщиной 3,00 см и радиусом 2,54 см, и измеряет электрический заряд, оставленный нуклонами-наблюдателями. Центральность C данного события определяется выражением

$$C = \epsilon_{MB} (1 - \delta(Q_{BBC})), \quad (2)$$

где $\epsilon_{MB} = 93 \pm 3 \%$ – эффективность триггера MB; Q_{BBC} – заряд, зарегистрированный в данном событии; $\delta(Q_{BBC})$ – доля событий, в которых зарегистрирован электрический заряд, меньший, чем Q_{BBC} .

Измерение выхода ω -мезонов выполнено в четырех классах центральности ($Cu + Au$)-столкновений: 0 – 20, 20 – 40, 40 – 60 и 60 – 90 %, а также в классе без уточнения центральности: 0 – 93 %. Геометрические параметры ядро-ядерных столкновений, такие как числа N_{part} и N_{coll} , определяются при помощи моделирования откликов BBC методом Монте-Карло по модели Глаубера [23].

Система электромагнитных калориметров (EMCal) [24] использовалась для определения энергии и точки падения гамма-квантов, рожденных в распадах ней-

тральных мезонов (π^0 , η , K_S , ω). Она состоит из двух технологически различных подсистем: PbSc – подсистемы сцинтилляционных сэмплинг-калориметров со свинцовым поглотителем и PbGl – подсистемы черенковских калориметров со свинцовым стеклом; указанные подсистемы распределены в шести и двух секторах калориметра, соответственно. Каждый сектор электромагнитного калориметра покрывает область псевдобыстроты $|\eta| < 0,35$ и азимутального угла $\Delta\phi = 22,5^\circ$; подсистема PbSc находится на расстоянии 5,1 м, а PbGl – 5,4 м от оси движения пучков тяжелых ядер. Сегментация $\delta\phi \times \delta\eta$ секторов PbSc и PbGl подсистем составляла примерно $0,010 \times 0,010$ и $0,008 \times 0,008$, соответственно. Более подробная информация о конструкции и характеристиках системы электромагнитного калориметра представлена в работе [24].

Методика определения выхода ω -мезонов

Регистрация ω -мезонов проводится в канале $\omega \rightarrow \pi^0 + \gamma$ с помощью анализа распределений пар $\pi^0\gamma$ по инвариантной массе m_{inv} . Значение инвариантной массы для каждой пары $\pi^0\gamma$ определяется с помощью выражения

$$m_{inv} = \sqrt{E^2 - \mathbf{p}^2}, \quad (3)$$

где E и $\mathbf{p}$ – суммарные значения энергий и импульсов зарегистрированных кандидатов на роль дочерних π^0 -мезонов (π^0 -кандидатов) и дочерних γ -квантов (γ -кандидатов).

Для увеличения отношения уровня сигнала со стороны ω -мезонов к фону, на характеристики пары $\pi^0\gamma$ и формирующих их γ - и π^0 -кандидатов налагается ряд кинематических ограничений. Кластеры, зарегистрированные в электромагнитном калориметре, ассоциируются с γ -квантами, если выделенная в них энергия превышает величину 0,4 ГэВ и их форма удовлетворяет стандартным ограничениям [24]. Данные ограничения позволяют дискриминировать значительную часть кластеров, оставленных заряженными адронами. Формирование π^0 -кандидатов осуществляется в канале $\pi^0 \rightarrow \gamma + \gamma$. Оба γ -кванта в паре $\gamma\gamma$ должны быть зарегистрированы в одном и том же секторе электромагнитного калориметра, а их энергии $E_{\gamma 1}$ и $E_{\gamma 2}$ должны удовлетворять соотношению

$$\frac{|E_{\gamma 1} - E_{\gamma 2}|}{E_{\gamma 1} + E_{\gamma 2}} \leq 0,8. \quad (4)$$

Поперечный импульс π^0 -кандидата, зарегистрированного в PbSc-подсистеме (PbGl-подсистеме), должен находиться в диапазоне 2 – 11 (14) ГэВ/с. Ограничение снизу используется для дополнительного увеличения отношения уровня сигнала со стороны ω -мезонов к фону. Ограничение сверху должно исключать эффект слияния электромагнитных кластеров со стороны дочерних γ -квантов, который связан с невозможностью различить оставленные ими кластеры из-за малости угла между их импульсами. При этом в PbGl-подсистеме данный эффект развивается для больших значений поперечного импульса из-за более мелкой сегментации, и, как следствие, лучшей дискриминации кластеров.

Далее π^0 -кандидаты отбираются в окне согласно неравенству

$$|m_{\gamma\gamma} - M_{\pi}(p_T)| \leq 2\sigma_{\pi}(p_T), \quad (5)$$

где $m_{\gamma\gamma}$ – инвариантная масса пары $\gamma\gamma$, формирующей π^0 -кандидат; M_{π} , σ_{π} – параметризации положения и ширины пиков (соответственно) со стороны π^0 -мезонов на распределениях по $m_{\gamma\gamma}$ (измеренные значения массы).

Энергии γ -квантов в парах, формирующих π^0 -кандидатов и прошедших ограничение (5), корректируются для приведения измеренных значений массы к табличному [25] для увеличения отношения уровня сигнала со стороны ω -мезонов к фону, благодаря исключению разброса измеренных значений массы π^0 -кандидатов.

При формировании пары $\pi^0\gamma$, энергия γ -кандидата должна быть не ниже чем 1 ГэВ; π^0 - и γ -кандидаты должны быть зарегистрированы в одном и том же плече (западном или восточном) спектрометра PHENIX и удовлетворять условию

$$|\cos \theta^*| \leq 0,6 \quad (6)$$

где θ^* – угол между направлением движения π^0 -мезона в системе покоя пары $\pi^0\gamma$ и направлением движения этой пары в лабораторной системе координат.

По своей сути, ограничение (6) аналогично ограничению (4), принятому для пар $\gamma\gamma$.

Распределения по инвариантной массе формируются в разных интервалах поперечного импульса и центральности. Фон в распределениях по инвариантной массе пар $\pi^0\gamma$ состоит из коррелированной и некоррелированной компонент. Первая обу-

словлена продуктами распада других частиц (например, η -, η' - и K_S -мезонов). Вторая связана со случайными комбинациями частиц-кандидатов и оценивается с помощью метода смешивания событий: для каждого полученного распределения по инвариантной массе формируется дополнительное (некоррелированное) распределение, в котором каждому π^0 -кандидату ставится в соответствие десять γ -кандидатов из других событий с близкими значениями центральности и координаты z_{vertex} . Использование десяти γ -кандидатов вместо одного позволяет значительно увеличить статистическую значимость некоррелированного распределения. Полученная таким образом функция некоррелированной компоненты фона нормируется на распределение по инвариантной массе в области $m_{inv} > 2$ ГэВ/ c^2 и вычитается из него. Примеры итоговых распределений по инвариантной массе пар $\pi^0\gamma$ представлены на рис. 2. Функции некоррелированной компоненты фона здесь оценивались методом смешивания событий. Пики соответствуют сигналам со стороны ω -мезонов.

Для измерения выхода ω -мезонов, распределения аппроксимируются суммой функции Гаусса (аппроксимация сигнала) и полинома второй степени (аппроксимация

остаточной коррелированной компоненты фона), в области вокруг сигнала. Число зарегистрированных ω -мезонов определяется как площадь (интеграл) под кривой функции Гаусса.

Для определения инвариантного выхода, т. е. числа мезонов, рожденных в вершине ядро-ядерных столкновений, число зарегистрированных ω -мезонов необходимо скорректировать на ограниченность акцептанса и детекторные эффекты калориметра, а также на используемые кинематические ограничения при помощи эффективности регистрации. Эффективность регистрации оценивается через моделирование экспериментальной установки методом Монте-Карло в среде GEANT3 [26].

Для определения инвариантного выхода ω -мезонов используется формула

$$I_\omega = \frac{1}{N_{ev}} \frac{d^2 N}{2\pi p_T dp_T dy} = \frac{N_\omega}{2\pi p_T \Delta p_T N_{ev} \varepsilon_{rec} BR}, \quad (1)$$

где N_ω — число зарегистрированных ω -мезонов; ε_{rec} — эффективность регистрации; N_{ev} — число анализируемых событий, BR — коэффициент ветвления для канала

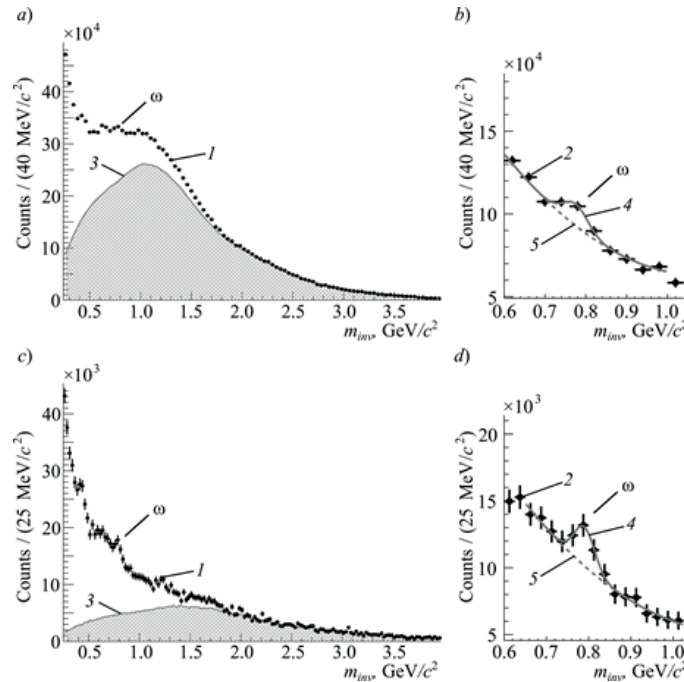

Рис. 2. Примеры исходных (a, c) и обработанных (b, d) экспериментальных распределений пар $\pi^0\gamma$ по их инвариантной массе в интервалах 6 – 7 ГэВ/ c (a, b) и 8 – 10 ГэВ/ c (c, d): 1, 2 – исходные и итоговые экспериментальные точки соответственно; 3 – функции некоррелированной компоненты фона; 4, 5 – функции аппроксимации сигнал + фон и фона соответственно

$\omega \rightarrow \pi^0 + \gamma$, BR = 8,40 ± 0,22 % [25].

Систематическая погрешность определения инвариантного выхода ω -мезонов оценивалась путем сравнения стандартных значений выхода со значениями, полученными при вариации параметров аппроксимации распределений по инвариантной массе, параметров моделирования (например, абсолютной энергетической шкалы и энергетического разрешения калориметра) и используемых кинематических ограничений. Основными источниками систематической погрешности являются возможные ошибки при выборе параметров аппроксимации (например, исключение некоррелированной части фона, выбор степени полинома для описания остаточного фона) распре-

делений по инвариантной массе пар $\pi^0\gamma$ (7 – 15% для разных значений поперечного импульса и центральности), возможное расхождение в работе алгоритмов описания формы кластеров (9,2 %) и конверсии фотонов в материалах детекторов (7,8 %) в модели Монте-Карло и реальных данных.

Основными источниками систематической погрешности являются:

1) возможные ошибки при выборе параметров аппроксимации распределений по инвариантной массе пар $\pi^0\gamma$ (например, исключение некоррелированной части фона, выбор степени полинома для описания остаточного фона);

2) возможное расхождение между работой алгоритмов описания формы кластеров

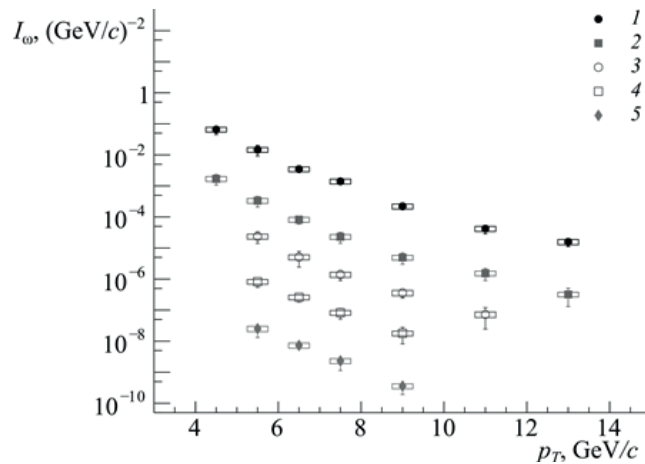

Рис. 3. Инвариантные спектры рождения ω -мезонов по поперечному импульсу в (Cu + Au)-столкновениях в разных классах центральности, %:

0 – 20 (2), 20 – 40 (3), 40 – 60 (4), 60 – 90 (5), а также без уточнения центральности (1).

Точки масштабированы на факторы 10^1 (2), 10^0 (3), 10^{-1} (4), 10^{-2} (5) и 10^3 (1)

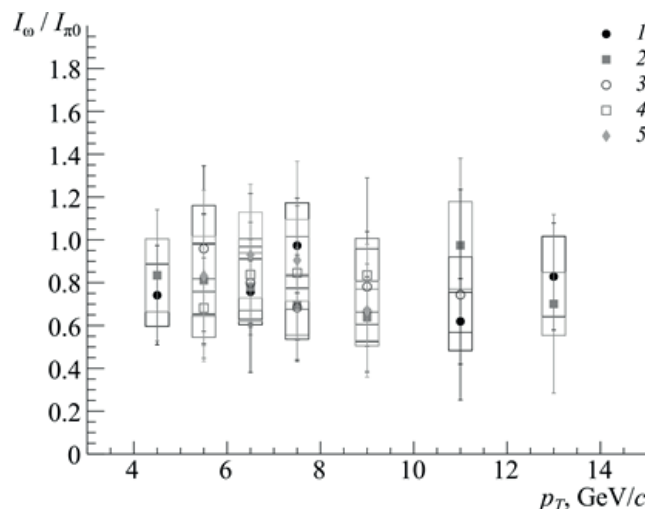

Рис. 4. Зависимость отношений I_ω / I_{π^0} от поперечного импульса в (Cu + Au)-столкновениях в разных классах центральности, %: 0 – 20 (2), 20 – 40 (3), 40 – 60 (4), 60 – 90 (5), а также без уточнения центральности (1)

в материалах детекторов;

3) возможное расхождение между работой алгоритмов описания конверсии фотонов в материалах детекторов в модели Монте-Карло и реальных данных.

В количественном отношении значения систематических погрешностей от перечисленных факторов соответственно составляют 7 – 15% (для разных значений поперечного импульса и центральности), 9,2 % и 7,8 %.

Результаты и их обсуждение

Инвариантные спектры рождения ω -мезонов, измеренные в зависимости от их поперечного импульса в разных классах центральности столкновений Cu + Au при $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, представлены на рис. 3. Интервалы поперечного импульса измерения спектров ограничены в связи с невозможностью выделения сигнала из фона (нижнее ограничение) и недостаточным для измерения выхода объемом данных (верхнее ограничение). На рис. 3 – 6 «усы» и «прямоугольники» возле точек обозначают абсолютные величины статистической и систематической погрешностей измерения.

На рис. 4 представлены отношения выходов ω -мезонов к выходам π^0 -мезонов, I_ω/I_{π^0} , измеренные в разных интервалах поперечного импульса и разных классах центральности столкновений Cu + Au при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ. В качестве знаменателя используются выходы π^0 -мезонов, измеренные ранее в столкновениях Cu + Au [27, 28]. Относительные статистическая и систематическая погрешности для отношений I_ω/I_{π^0} определяются как квадратичные суммы относительных погрешностей измерения выходов ω - и π^0 -мезонов. Анализ полученных данных приводит к заключению, что в пределах погрешности, измеренные отношения не зависят от поперечного импульса и центральности. Величина отношений I_ω/I_{π^0} лежит в диапазоне около 0,7 – 0,8, что в пределах погрешности совпадает с ранее измеренными отношениями в эксперименте PHENIX в столкновениях $p + p$, $d + Au$, Cu + Cu и Au + Au при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ [10].

На рис. 5 представлены факторы ядерной модификации π^0 - [27, 28], η - [27, 28], K_S - и ω -мезонов, измеренные в разных классах центральности (Cu + Au)-столкновений при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ. Прямоугольники возле точек соответствуют

абсолютным величинам систематической погрешности измерения с неизвестной корреляцией по поперечному импульсу. Прямоугольники возле единицы соответствуют относительной систематической погрешности, полностью коррелированной по поперечному импульсу. При вычислении значений фактора ядерной модификации ω -мезонов в качестве знаменателя в формуле (1) используется произведение аппроксимации спектра рождения π^0 -мезонов, измеренного в системе $(p + p)$ -взаимодействий при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, на отношение $I_\omega/I_{\pi^0} = 0,81 \pm 0,02 \pm 0,07$, полученное в

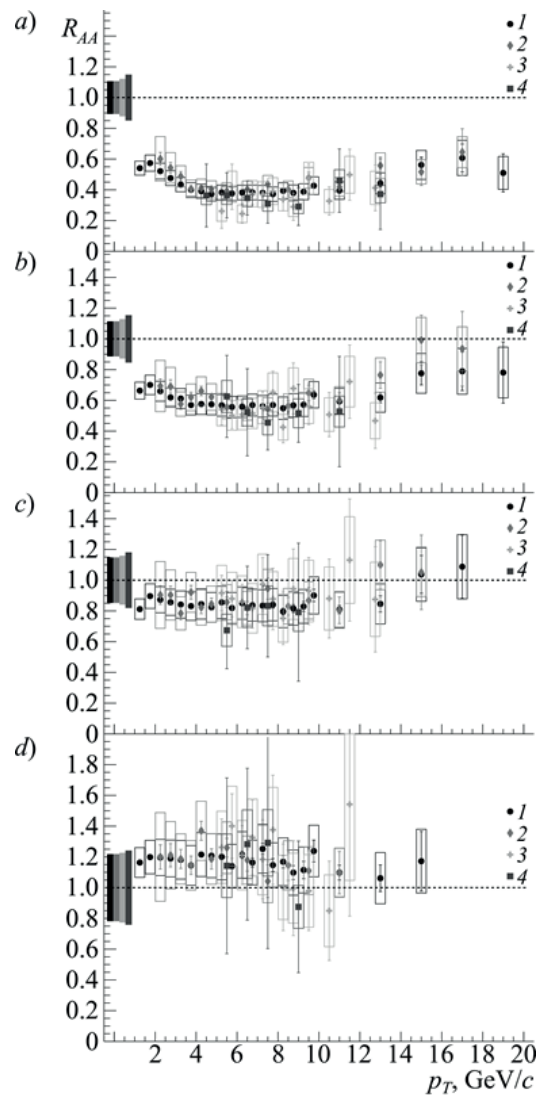

Рис. 5. Зависимости фактора ядерной модификации π^0 - (1) [27, 28], η - (2) [27, 28], K_S - (3) и ω - (4) мезонов от поперечного импульса в (Cu + Au)-столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ в разных классах центральности, %: 0 – 20 (a), 20 – 40 (b), 40 – 60 (c), 60 – 90 (d)

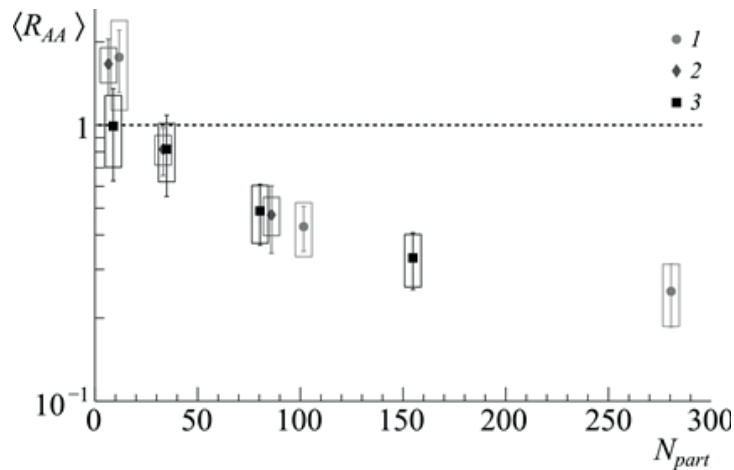

Рис. 6. Зависимость интегрального фактора ядерной модификации ω -мезонов от числа N_{part} в столкновениях Au + Au (1) [10], Cu + Cu (2) [10] и Cu + Au (3) при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ

этой же системе [10].

Измеренные значения фактора ядерной модификации π^0 -, η -, K_S - и ω -мезонов в системе (Cu + Au)-столкновений равны между собой в пределах погрешности в разных интервалах поперечного импульса и классах центральности. Значения указанного фактора этих мезонов в области $p_T > 10$ ГэВ/с в разных классах центральности также равны таковым для адронных струй, измеренных ранее в (Cu + Au)-столкновениях [29].

Независимость фактора ядерной модификации от типа мезонов (π^0 , η , K_S , ω) свидетельствует о том, что в (Cu + Au)-столкновениях эффект гашения адронных струй происходит на партонном уровне, т. е. потери энергии жестких партонов происходят в кварк-глюонной среде до их фрагментации в адронные струи.

На рис. 6. представлены зависимости интегрального фактора ядерной модификации ω -мезонов от числа N_{part} в системах Cu + Au, Au + Au [10] и Cu + Cu [10] при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

Приведенные зависимости совпадают друг с другом для различных систем сталкивающихся ядер в пределах погрешности измерений, что говорит о независимости эффекта гашения адронных струй в системах Cu + Au, Au + Au и Cu + Cu при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ от реализуемой в них формы области перекрытия.

Заключение

В эксперименте PHENIX измерены инвариантные спектры рождения по попереч-

ному импульсу и факторы ядерной модификации ω -мезонов, а также отношения выходов ω -мезонов к выходам π^0 -мезонов в (Cu + Au)-столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ в зависимости от поперечного импульса и центральности.

Отношения I_ω/I_{π^0} не зависят от центральности и поперечного импульса в пределах погрешности измерений. Величина указанных отношений имеет тот же порядок ($\sim 0,7 - 0,8$) в столкновениях ядер меди и золота при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, что и отношения, измеренные ранее в системах $p + p$, $d + Au$, Au + Au и Cu + Cu при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

Значения фактора ядерной модификации, измеренные для π^0 -, η -, K_S - и ω -мезонов в столкновениях ядер меди и золота равны между собой в пределах погрешности в разных классах центральности и интервалах поперечного импульса, а также равны факторам ядерной модификации адронных струй, измеренным в той же системе столкновений в соответствующих классах центральности. Это говорит о том, что в (Cu + Au)-столкновениях потери энергии жестких партонов происходят в кварк-глюонной среде до их фрагментации в адронные струи. Интегральные факторы ядерной модификации ω -мезонов, измеренные в столкновениях Cu + Au, Au + Au и Cu + Cu при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, равны друг другу в пределах погрешности измерений при близких значениях чисел N_{part} , что говорит о независимости (либо слабой зависимости) эффекта гашения адрон-

ных струй в системах Cu + Au, Au + Au и Cu + Cu при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ от реализуемой в них формы области перекрытия.

Результаты настоящей работы были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России 3.1498.2017/4.6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Shuryak E.V.** Quantum chromodynamics and the theory of super dense matter // *Physics Reports*. 1980. Vol. 61. No. 2. Pp. 71–158.
2. **Arsene I., Dearden I.G., Beavis D., et al.** Quark gluon plasma and color glass condensate at RHIC? The perspective from the BRAHMS experiment // *Nuclear Physics. A*. 2005. Vol. 757. No. 1–2. Pp. 1–27.
3. **Back B.B., Baker M.D., Ballintijn M., et al.** The PHOBOS perspective on discoveries at RHIC // *Nuclear Physics. A*. 2005. Vol. 757. No. 1–2. Pp. 28–101.
4. **Adams J., Aggarwal M.M., Ahammed Z., et al.** Experimental and theoretical challenges in the search for the quark gluon plasma: the STAR Collaboration’s critical assessment of the evidence from RHIC collisions // *Nuclear Physics. A*. 2005. Vol. 757. No. 1–2. Pp. 102–183.
5. **Adcox K., Adler S.S., Afanasiev S., et al.** Formation of dense partonic matter in relativistic nucleus-nucleus collisions at RHIC: experimental evaluation by the PHENIX Collaboration // *Nuclear Physics. A*. 2005. Vol. 757. No. 1–2. Pp. 184–283.
6. **Chatrchyan S., Khachatryan V., Sirunyan A.M., et al.** Study of high- p_T charged particle suppression in Pb – Pb compared to $p + p$ collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV // *The European Physical Journal. C*. 2012. Vol. 72. No. 3. P. 1945.
7. **Aad G., Abbott B., Abdallah J., et al.** Measurement of the jet radius and transverse momentum dependence of inclusive jet suppression in lead-lead collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV with the ATLAS detector // *Physics Letters. B*. 2013. Vol. 719. No. 4–5. Pp. 220–241.
8. **Abelev B., Adam J., Adamova D., et al.** Centrality dependence of charged particle production at large transverse momentum in Pb–Pb collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV // *Physics Letters. B*. 2013. Vol. 720. No. 1–3. Pp. 52–62.
9. **Bjorken J.D.** Energy loss of energetic partons in quark-gluon plasma: possible extinction of high $p(t)$ jets in hadron-hadron collisions. 1982. FermiLab-Pub-82-059-T.
10. **Adare A., Afanasiev S., Aidala C., et al.** Production of ω mesons in $p + p$, $d + Au$, Cu + Cu, and Au + Au collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200$ GeV // *Physical Review. C*. 2011. Vol. 84. No. 4. P. 044902.
11. **Cao S., Luo T., Qin G.Y., et al.** Linearized Boltzmann transport model for jet propagation in the quark-gluon plasma: heavy quark evolution // *Physical Review. C*. 2016. Vol. 94. No. 1. P. 014909.
12. **Cao S., Park C., Barbieri R.A., et al.** Multistage Monte Carlo simulation of jet modification in a static medium // *Physical Review. C*. 2017. Vol. 96. No. 2. P. 024909.
13. **Elayavalli R.K., Zapp K.C.** Medium response in JEWEL and its impact on jet shape observables in heavy ion collisions // *Journal of High Energy Physics*. 2017. Vol. 2017. No. 7. P. 141.
14. **Park C., Jeon S., Gale C.** Jet modification with medium recoil in quark-gluon plasma // *Nuclear Physics. A*. 2019. Vol. 982. February. Pp. 643–646.
15. **He Y., Luo T., Wang X.N., et al.** Linear Boltzmann transport for jet propagation in the quark-gluon plasma: elastic processes and medium recoil // *Physical Review. C*. 2015. Vol. 91. No. 5. P. 054908.
16. **Chien Y.T., Vitev I.** Towards the understanding of jet shapes and cross sections in heavy ion collisions using soft-collinear effective theory // *Journal of High Energy Physics*. 2016. Vol. 2016. No. 5. P. 23.
17. **Chien Y.T., Emerman A., Kang Z.B., et al.** Jet quenching from QCD evolution // *Physical Review. D*. 2016. Vol. 93. No. 7. P. 074030.
18. **Ghiglieri J.** Energy loss at NLO in a high-temperature quark-gluon plasma // *Nuclear Physics. A*. 2016. Vol. 956. December. Pp. 801–804.
19. **Djordjevic M., Zigic D., Blagojevic B., et al.** Dynamical energy loss formalism: from describing suppression patterns to implications for future experiments // *Nuclear Physics. A*. 2019. Vol. 982. February. Pp. 699–702.
20. **Adcox K., Adler S.S., Aizama M., et al.** PHENIX detector overview // *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment*. 2003. Vol. 499. No. 2–3. Pp. 469–479.
21. **Allen M., Bennett M.J., Bobrek M., et al.** PHENIX inner detectors // *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. Section A:*

Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment. 2003. Vol. 499. No. 2–3. Pp. 549–559.

22. Adler S.S., Allen M., Alley G., et al. PHENIX on-line systems // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment. 2003. Vol. 499. No. 2–3. Pp. 560–592.

23. Miller M.L., Reygers K., Sanders S. J., et al. Glauber modeling in high-energy nuclear collisions // Annual Review of Nuclear and Particle Science. 2007. Vol. 57. Pp. 205–243.

24. Aphetche L., Awes T.C., Banning J., et al. PHENIX calorimeter // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment. 2003. Vol. 499. No. 2–3. Pp. 521–536.

25. Tanabashi M., Hagiwara K., Hikasa K.,

et al. Review of particle physics // Physical Review. D. 2018. Vol. 98. No. 3. P. 030001.

26. Brun R., Hagelberg R., Hansroul M., et al. Geant: simulation program for particle physics experiments. User guide and reference manual. Preprint CERN. CERN-DD-78-2-REV, 1978.

27. Zharko S. (PHENIX Collaboration). Studying parton energy loss using meson production in Large Collision Systems with PHENIX // Nuclear Physics. A. 2017. Vol. 967. November. Pp. 552–555.

28. Aidala C., Ajitanand N.N., Akiba Y., et al. Production of π^0 and η mesons in Cu + Au collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200$ GeV // Physical Review. C. 2018. Vol. 98. No. 5. P. 054903.

29. Timilsina A. (PHENIX Collaboration). PHENIX results on reconstructed jets in $p + p$ and Cu + Au collisions // Nuclear Physics. A. 2016. Vol. 956. December. Pp. 637–640.

Статья поступила в редакцию 13.03.2019, принята к публикации 01.04.2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕРДНИКОВ Александр Ярославич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экспериментальной ядерной физики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
alexber@phmf.spbstu.ru

БЕРДНИКОВ Ярослав Александрович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной ядерной физики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
berdnikov@spbstu.ru

ЖАРКО Сергей Вячеславович – ассистент кафедры экспериментальной ядерной физики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
zharkosergey94@gmail.com

КОТОВ Дмитрий Олегович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экспериментальной ядерной физики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
dmitriy.kotov@gmail.com

РАДЗЕВИЧ Павел Владиславович – аспирант кафедры экспериментальной ядерной физики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
radzevichp@gmail.com

REFERENCES

1. **Shuryak E.V.**, Quantum chromodynamics and the theory of super dense matter, *Physics Reports*. 61 (2) (1980) 71–158.
2. **Arsene I., Dearden I.G., Beavis D., et al.**, Quark gluon plasma and color glass condensate at RHIC? The perspective from the BRAHMS experiment, *Nuclear Physics, A*. 757 (1–2) (2005) 1–27.
3. **Back B.B., Baker M.D., Ballintijn M., et al.**, The PHOBOS perspective on discoveries at RHIC *Nuclear Physics, A*. 757 (1–2) (2005) 28–101.
4. **Adams J., Aggarwal M.M., Ahammed Z., et al.**, Experimental and theoretical challenges in the search for the quark gluon plasma: the STAR Collaboration’s critical assessment of the evidence from RHIC collisions, *Nuclear Physics, A*. 757 (1–2) (2005) 102–183.
5. **Adcox K., Adler S.S., Afanasiev S., et al.**, Formation of dense partonic matter in relativistic nucleus-nucleus collisions at RHIC: experimental evaluation by the PHENIX Collaboration, *Nuclear Physics, A*. 757 (1–2) (2005) 184–283.
6. **Chatrchyan S., Khachatryan V., Sirunyan A.M., et al.**, Study of high- p_T charged particle suppression in Pb-Pb compared to $p + p$ collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV, *The European Physical Journal, C*. 72 (3) (2012) 1945.
7. **Aad G., Abbott B., Abdallah J., et al.**, Measurement of the jet radius and transverse momentum dependence of inclusive jet suppression in lead-lead collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV with the ATLAS detector, *Physics Letters, B*. 719 (4–5) (2013) 220–241.
8. **Abelev B., Adam J., Adamova D., et al.**, Centrality dependence of charged particle production at large transverse momentum in Pb-Pb collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV, *Physics Letters, B*. 720 (1–3) (2013) 52–62.
9. **Bjorken J.D.**, Energy loss of energetic partons in quark-gluon plasma: possible extinction of high $p(t)$ jets in hadron-hadron collisions (1982) FERMILAB-PUB-82-059-T.
10. **Adare A., Afanasiev S., Aidala C., et al.**, Production of ω mesons in $p + p$, $d + \text{Au}$, $\text{Cu} + \text{Cu}$, and $\text{Au} + \text{Au}$ collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200$ GeV, *Physical Review, C*. 84 (4) (2011) 044902.
11. **Cao S., Luo T., Qin G.Y., et al.**, Linearized Boltzmann transport model for jet propagation in the quark-gluon plasma: heavy quark evolution, *Physical Review, C*. 94 (1) (2016) 014909.
12. **Cao S., Park C., Barbieri R.A., et al.**, Multistage Monte Carlo simulation of jet modification in a static medium, *Physical Review, C*. 96 (2) (2017) 024909.
13. **Elayavalli R.K., Zapp K.C.**, Medium response in JEWEL and its impact on jet shape observables in heavy ion collisions, *Journal of High Energy Physics*. 2017 (7) (2017) 141.
14. **Park C., Jeon S., Gale C.**, Jet modification with medium recoil in quark-gluon plasma, *Nuclear Physics, A*. 982 (February) (2019) 643–646.
15. **He Y., Luo T., Wang X.N., et al.**, Linear Boltzmann transport for jet propagation in the quark-gluon plasma: elastic processes and medium recoil, *Physical Review, C*. 91 (5) (2015) 054908.
16. **Chien Y.T., Vitev I.**, Towards the understanding of jet shapes and cross sections in heavy ion collisions using soft-collinear effective theory, *Journal of High Energy Physics*. 2016 (5) (2016) 23.
17. **Chien Y.T., Emerman A., Kang Z.B., et al.**, Jet quenching from QCD evolution, *Physical Review, D*. 93 (7) (2016) 074030.
18. **Ghiglieri J.**, Energy loss at NLO in a high-temperature quark-gluon plasma, *Nuclear Physics, A*. 956 (December) (2017) 801–804.
19. **Djordjevic M., Zigic D., Blagojevic B., et al.**, Dynamical energy loss formalism: from describing suppression patterns to implications for future experiments, *Nuclear Physics, A*. 982 (February) (2019) 699–702.
20. **Adcox K., Adler S.S., Aizama M., et al.**, PHENIX detector overview, *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research, Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment*. 499 (2–3) (2003) 469–479.
21. **Allen M., Bennett M.J., Bobrek M., et al.**, PHENIX inner detectors, *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research, Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment*. 499 (2–3) (2003) 549–559.
22. **Adler S.S., Allen M., Alley G., et al.**, PHENIX on-line systems, *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research, Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment*. 499 (2–3) (2003) 560–592.
23. **Miller M.L., Reygers K., Sanders S.J., et al.**, Glauber modeling in high-energy nuclear collisions, *Annual Review of Nuclear and Particle Science*. 57 (2007) 205–243.
24. **Aphcetcche L., Awes T.C., Banning J., et al.**, PHENIX calorimeter, *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research, Section A:*

Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment. 499 (2–3) (2003) 521–536.

25. **Tanabashi M., Hagiwara K., Hikasa K., et al.**, Review of particle physics, Physical Review, D. 98 (3) (2018) 030001.

26. **Brun R., Hagelberg R., Hansroul M., et al.**, Geant: simulation program for particle physics experiments. User guide and reference manual, Preprint CERN (1978) CERN-DD-78-2-REV.

27. **Zharko S.** (PHENIX Collaboration),

Studying parton energy loss using meson production in Large Collision Systems with PHENIX, Nuclear Physics, A. 967 (November) (2017) 552–555.

28. **Aidala C., Ajitanand N.N., Akiba Y., et al.**, Production of π^0 and η mesons in Cu + Au collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200$ GeV, Physical Review, C. 98 (5) (2018) 054903.

29. **Timilsina A.** (PHENIX Collaboration), PHENIX results on reconstructed jets in $p + p$ and Cu + Au collisions, Nuclear Physics, A. 956 (December) (2016) 637–640.

Received 13.03.2019, accepted 01.04.2019.

THE AUTHORS

BERDNIKOV Alexander Ya.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
alexber@phmf.spbstu.ru

BERDNIKOV Yaroslav A.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
berdnikov@spbstu.ru

ZHARKO Sergei V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
zharkosergey94@gmail.com

KOTOV Dmitry O.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
dmitriy.kotov@gmail.com

RADZEVICH Pavel V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
radzevichp@gmail.com